

Рецензия на книгу: Емельяненко Т.Г. Традиционный костюм бухарских евреев: этнокультурный аспект

СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ», 2012. — 264 с.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АБАШИН

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук
(Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
e-mail: s-abashin@mail.ru

В рецензии рассмотрены основные положения монографии Т.Г. Емельяненко «Традиционный костюм бухарских евреев: этнокультурный аспект», показано значение публикации в изучении культуры и истории евреев Средней Азии. Подчеркнуто, в частности, что автор собрал уникальный и разносторонний материал, проделал его анализ и показал, каким образом этническая специфика может проявляться не только в особенностях технологии изготовления костюма, но и в способах его ношения, сочетании различных деталей и элементов.

Ключевые слова: этнография народов Средней Азии, бухарские евреи, традиционный костюм, этничность.

UDC 391=411.16

Review of T.G. Yemelyanenko's Book "Traditional Costume of Bukhara Jews: Ethno-Cultural Aspect"

PETERBURGSKOE VOSTOKOVEDENIE PRESS, 2012, —264 pp.

SERGEI N. ABASHIN, D.Sc. (History)

Leading Researcher, the N.N. Miklukho-Maklai Research Institute of Ethnography and Anthropology
of the RAS, St. Petersburg
e-mail: s-abashin@mail.ru

The article reviews the main points of Yemelyanenko's Book "Traditional Costume of Bukhara Jews: Ethno-Cultural Aspect" and explains the importance of the publication for the studies of the culture and history of the Central Asian Jews. It is pointed out, in particular, that the writer has accumulated unique and diverse materials, which he rigorously analyzed to show in what ways ethnic specificity can manifest itself not only in certain peculiarities of the costume tailoring, but also in the characteristic manner it is worn and in particular combinations of its details and elements.

Key words: ethnography of Central Asian Peoples, Bukhara Jews, traditional costume, ethnicity.

Материальная культура всегда считалась одним из классических объектов этнографии. Систематизация и детальное описание материальных артефактов, их сравнительный анализ, выяснение истоков происхождения тех или иных моделей и техник и т. д. — такого рода работа сама по себе является ценной и в каком-то смысле самодостаточной. Труды, посвященные описанию и анализу одежды, жилища, пищи и пр. остаются на века и не

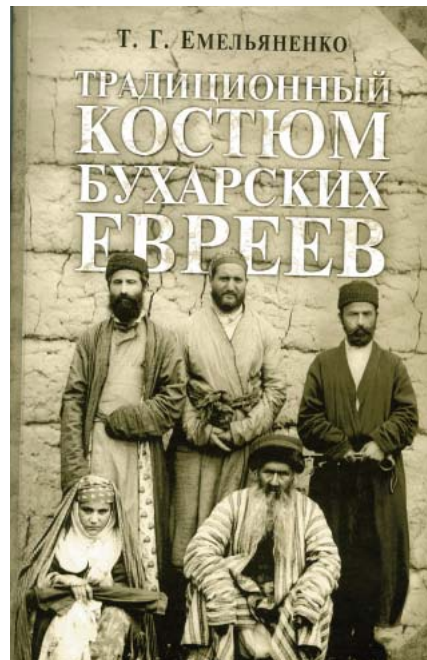
теряют своей значимости при смене теоретической моды. К сожалению, этот жанр классической этнографии становится редким, уступая первенство более актуальным, сиюминутным интересам. Но именно поэтому каждое новое исследование, собирающее, классифицирующее и анализирующее разного рода материальные предметы, надолго занимает заслуженное почетное место на книжных полках. Работа Т.Г. Емельяненко «Традиционный костюм

бухарских евреев: этнокультурный аспект» принадлежит как раз к такой категории книг и исследований, которые сразу после публикации превращаются в классику и пользуются не конъюнктурным, а постоянным вниманием и спросом. Добавлю, что внимание к такой малоизученной и уже фактически исчезнувшей группе населения Средней Азии, как бухарские евреи, только увеличивает интерес читателя.

Доказательством классичности или образцовости является, прежде всего, проделанная автором кропотливая работа по сбору источников. В поле зрения были включены все возможные материалы: сведения в литературе, музейные экспонаты в России, Узбекистане и Израиле, иллюстрации (фотографии и рисунки), а также собственные опросы и наблюдения, полученные в ходе многолетних полевых исследований. В таком полном виде материалы по одежде бухарских евреев еще никогда не были собраны и представлены. Источниковедческая работа была дополнена столь же тщательной историографической работой, т. е. рассмотрением и обдумыванием всего того, что писали по данной теме предшественники. Я хочу заметить также, что Т.Г. Емельяненко, в силу специфики объекта исследования, пришлось изучить не только все материалы и публикации по собственно бухарско-еврейской теме, но и большой корпус информации и литературы по одежде других народов Средней Азии (а также Среднего Востока, Ирана, Ближнего Востока).

Структура книги является простой, но ясной и четкой. Она включает в себя, помимо введения с рассказом об источниках, заключения с кратким изложением выводов и библиографии, две большие главы. Первая глава посвящена описанию мужского — здесь есть дань некоторому гендерному неравенству — костюма и делится на разделы, которые рассказывают об отдельных его элементах (рубашки и штаны, халаты, камзол, пояс, головные уборы, обувь). Во второй главе, соответственно, речь идет о женском костюме; эта глава также включает в себя описание штанов, платьев, халатов, камзола, паранджи, головных уборов, обуви, а также украшений. Т.Г. Емельяненко отдельно выделяет главу или раздел о детском костюме, а включает последний в соответствующие «гендерные» главы. Книга насыщена иллюстрациями, что позволяет читателю не столько представлять в уме, о чем пишет исследователь, сколько просматривать и рассматривать ее наблюдения на фотографиях и рисунках.

Констатировав соответствие исследования этнографическим канонам, я хочу во второй

части своей небольшой рецензии кратко сказать об особенностях и специфике вышедшей в свет книги. В проделанном анализе есть своя интрига или изюминка, которая выделяет подход Т.Г. Емельяненко из общего ряда многочисленных аналогичных работ по одежде. Проблема заключается в том, что костюм бухарских евреев с точки зрения набора материала, покроя, формы, состава мало чем отличался от костюма других народов (или населения) Средней Азии, по соседству с которыми они жили. Иначе говоря, если следовать только традиционному взгляду на материальную культуру как своеобразный резервуар этнических особенностей, то в этом случае бухарско-еврейскую одежду придется признать «нееврейской», так как она в основном типологически близка одежде окружающих среднеазиатских мусульманских народов. Тем не менее, при всей такой близости сами евреи и окружающие их народы отличали друг друга в том числе и по костюму, замечая нюансы и особенности, не видимые стороннему наблюдателю. Не отвергая полностью прежний взгляд (автор на протяжении всего текста ищет и отмечает ряд характерных особенностей именно бухарско-еврейского костюма), исследовательница предлагает другой подход: сделать акцент на «способе надевания тех или иных элементов костюма», на том, «как они сочетаются в нем, в сроках или в возрастной среде бытования, в качестве и расцветке тканей». Эти детали могли быть не на виду, но они ощущались людьми и создавали, таким образом, ту неза-

метную границу, которая пролегла между различными культурными и религиозными сообществами. Иначе говоря, в книге обосновывается точка зрения, что этничность не принадлежит самой вещи, не является ее изначальным свойством, а приписывается вещи людьми, возникает во взаимодействии их между собой, формируется как результат столкновения различных социальных интересов и культурных практик. Причем такое приписывание, как показывает автор на многочисленных примерах, совершается постоянно, является результатом множества влияний и процессов.

Краткая рецензия — не место для методологических дискуссий. Тем не менее, я попытаюсь обозначить вопрос, который мог бы стать предметом дальнейших обсуждений. Мне представляется, что рассматривая материальную культуру бухарских евреев под «этническим» углом зрения, мы вольно или невольно опрокидываем в прошлое наши современные представления об «этнотах» и «нациях». В этой связи следовало бы, наверное, более строго различить разные понимания «еврейскости», которые существовали в разных регионах, эпохах, контекстах и которые сами подвергались интерпретации, конструированию и трансформации. Я думаю, что материал, собранный и обработанный в книге, дает богатую пищу для размышлений и рассуждений.

Например, Т.Г. Емельяненко отмечает такую любопытную особенность, как двойственность бухарского-еврейского костюма, который, с одной стороны, сохранял многие архаические элементы, а с другой — быстрее и раньше заимствовал многие новшества. Такое парадоксальное сочетание было отличительной особенностью этой группы среднеазиатского населения, маркируя ее отдельный конфессиональный статус. Именно конфессиональность служила и механизмом исключения бухарских евреев, их изоляции, и одновременно открывала для них

в этих рамках свободу в их культурных предпочтениях, что можно наблюдать и на примере одежды. Т.Г. Емельяненко также отмечает неоднократно, что в ряде случаев элементы бухарско-еврейского костюма были парадоксальным образом близки к костюму привилегированных групп среднеазиатского мусульманского общества. Граница в данном случае имела, следовательно, не сугубо этнический характер и пролегла не между евреями и, допустим, таджиками, а между евреями и оседлыми мусульманами средних классов или сословий. Наконец, сами «таджики» и «узбеки», с которыми сравниваются и которым противопоставляются бухарские евреи, представляли собой до национального размежевания в начале XX в. очень пестрый конгломерат региональных и племенных сообществ, которые имели между собой не меньше различий, чем с теми же евреями. Но если единого таджикского или узбекского костюма не было, а была масса локальных его вариантов, то можно ли назвать само противопоставление этническим?

Этничность в XIX в., о котором в основном пишет Т.Г. Емельяненко в своей работе, была нагружена конфессиональными, сословными и регионально-локальными интерпретациями, которые сегодня в ряде случаев уже с трудом прочитываются и самими потомками бухарских евреев, и жителями Средней Азии, и исследователями региона. Рецензируемая книга очень подробно указывает читателю на многие эти черты и отличия, но не всегда, как мне кажется, анализирует их с точки зрения трансформации понимания самой «еврейскости», а также «таджикскости», «узбекскости» и т. д. Я думаю, что тщательно собранный и обработанный материал, открытый для ученых в книге, задает много интересных загадок и новых вопросов, которые заставят их еще не раз брать ее с полки, открывать и вновь погружаться в созданный ею мир.